

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10016
УДК: 72.03.+908.05.-05

Е.С. Бушуева
Иркутский национальный исследовательский технический университет
ул. Лермонтова, 83, г. Иркутск, Россия, 664074
spasite.tserkov1712@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8837-4917>

**Новые данные о безвозвратно утраченном памятнике культовой архитектуры
Восточной Сибири — Нерчинской соборной церкви во имя Святой
Живоначальной Троицы (к истории Нерчинской Успенской церкви)**

Аннотация

Статья, приуроченная к 300-летию со дня освящения Нерчинской Троицкой церкви, знакомит с безвозвратно утраченным историко-архитектурным памятником православного культового зодчества Восточной Сибири первой половины XVIII в. Обобщение материала архивных документов позволило проследить конструктивно-строительную и схематическую схожесть Троицкого храма с отдельными культовыми строениями Забайкальского края. Исходя из выявленной взаимосвязи, удалось установить, что каменный Троицкий храм был взят за исходный образец для Читинской Михайло-Архангельской церкви, сам же был идентичен каменной Успенской церкви Нерчинского мужского монастыря. Предлагаемая публикация частично перекликается с одной из прежних публикаций автора, но отличается от нее большим объемом дополнительной исторической информации, впервые введенной в научный оборот.

Ключевые слова: Нерчинский острог, каменная соборная Троицкая церковь, монастырская каменная Успенская церковь, деревянная Михайло-Архангельская церковь Читинского острога

E.S. Bushueva
Irkutsk National Research Technical University
Lermontova Street, Irkutsk, Russia, 664074
spasite.tserkov1712@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8837-4917>

**New information about irretrievably lost monument of cult architecture of
the Eastern Siberia — the Holy Life-Giving Trinity Nerchinsk Cathedral Church
(Nerchinsk Assumption Church)**

Abstract

An article is dedicated to the 300th anniversary of the consecration of the Nerchinsk Trinity church and introduces the irretrievably lost historical and architectural monument of orthodox religious architecture in the Eastern Siberia of the first half of the 18th century. The author generalizes materials of archival documents and it allows to trace a constructive and schematic similarity of Trinity church and some religious buildings of the Trans-Baikal territory. Based on the identified relationship, it becomes possible to establish that the stone Trinity church was taken as an initial sample for Chita Mikhailo Archangel church, and also was identical to the stone the Assumption church of the Nerchinsky Monastery. The proposed publication overlaps with one of the author's previous publications, but differs from it in a large amount of additional historical information, first introduced into scientific circulation.

Key words: Nerchinsky prison, stone cathedral Trinity church, monastery stone church of the Assumption, wooden Mikhailo-Archangel church of the Chita prison

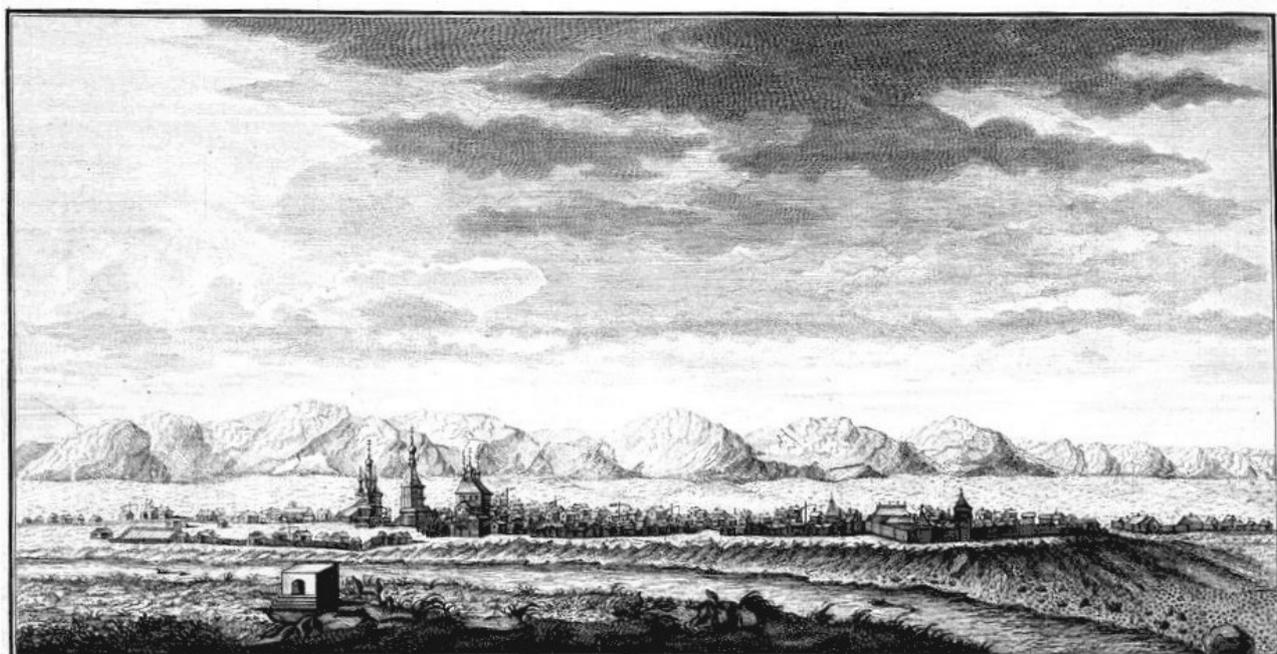
Введение. В наступившем 2020 г. будет уместно вспомнить безвозвратно утраченный историко-архитектурный памятник православного культового зодчества Восточной Сибири первой половины XVIII в. — соборную церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. Церковь знаменательна тем, что стала вторым возведенным в камне православным собором Нерчинска и третьим — в обширной Иркутской епар-

хии (после Нерчинской Успенской церкви и Иркутского Спасского собора). В этом году исполнилось бы 300 лет со дня ее торжественного освящения, но история и люди распорядились иначе. От легендарной церкви остались лишь фрагменты фундамента, занесенные песком, один старинный фотографический снимок, один графический набросок нерчинского художника-самоучки П.Н. Рязанцева и скудные, отрывочные исторические сведения. В свою очередь, исходя из имеющейся в наличии скудной информации, попытаемся приоткрыть ее тайны и познакомиться с архитектурно-конструктивными особенностями Троицкого храмового комплекса, проследить его взаимосвязь с другими строениями культовой архитектуры, возводимыми в Восточно-Сибирском регионе в первой половине XVIII в.

Полученные результаты и их обсуждение. Для удовлетворения религиозных нужд численно увеличившихся жителей города, а также многочисленных приезжих торговых и служилых людей в Нерчинске в 1712 г. приступили к строительству новой каменной церкви во имя Святой Живоначальной Троицы, за исходный образец для которой была взята монастырская Успенская церковь. Согласно историческим свидетельствам, «церковь сия была заложена по благословлению Тобольского и Сибирского митрополита Иоанна в 1712 или 1713 годах, а освящена при митрополите Филофее Лещинском в 1720

году» [ГАЗК, Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.]. Действительно, подряд на строительство Нерчинской Троицкой церкви артельщиками во главе с Василием Горяевым был подписан в ноябре 1712 г. Непосредственно к возведению культового сооружения приступили в 1713 г. В 1719 г. строительные работы по возведению и внутренней отделке нового кафедрального собора во имя Святой Живоначальной Троицы завершились. Второй каменный храм Нерчинска был полностью готов к торжественному открытию. Тем не менее освящение храма в указанный год не состоялось по причине того, что антиминс «утонул в море Байкал». Новый антиминс, подписанный сибирским митрополитом в Тобольске, был благополучно доставлен лишь год спустя [Бушуева, 2016, с. 45]. Поэтому 1720 г. принято официально считать годом окончания строительных работ и освящения храма, а также началом в нем активной богослужбной деятельности.

Каменный кафедральный Троицкий храм был задуман и построен как приходской. Первоначально храм был возведен без колокольни. Заказчики не стали тратить на нее по той причине, что рядом уже стояла деревянная колокольня, относящаяся к старинной острожной деревянной Воскресенской церкви. Троицкий храмовый комплекс на тот момент включал алтарную часть, основной объем храма и невысокий притвор (ил. 1).

Видъ города Нерчинска.

И

Vue de la ville de Nertschinsk.

Ил. 1. Вид города Нерчинска с изображенным на нем каменным храмом во имя Святой Живоначальной Троицы (крайняя с права). Рисунок И.В. Люрсениуса, 1736 г.

(<http://qww.a-nevsky.ru/books/russkoye-derevyannoe-oboronnoe-zodchestvo19.html>)

Fig. 1. View of the city of Nerchinsk with the stone church in the name of the Holy Trinity depicted on it. Drawing by I.V. Lursenius, 1736 (<http://qww.a-nevsky.ru/books/russkoye-derevyannoe-oboronnoe-zodchestvo19.html>)

Архивные документы сохранили имя зодчего, строившего Нерчинский кафедральный Троицкий храм: им оказался тот же подмастерье каменных дел Василий Степанович Горяев, который незадолго до этого возвел Успенскую церковь Нерчинского мужского монастыря. Над сооружением кафедрального Троицкого собора под его руководством работали те же «мастера из артели», которые ранее приобрели богатый практический опыт и развили трудовую слаженность на монастырской стройке. Артель состояла из двенадцати каменщиков и уставщика. Удалось установить некоторые имена и фамилии артельщиков, среди них были: Конан Юдин, Иван Лодыгин, Каменщиков, Котельников, Кирпичников¹ и др. После окончания строительства каменного Троицкого храма многие из артельщиков ушли в Иркутск, где приняли участие в возведении Иркутского Богоявленского собора. Позже, в 1728 г., в Иркутск по приглашению приехал и уставщик церковного строительства Василий Горяев. В его обязанности по подряду входило сооружение восьмигранной шатровой колокольни [Бушуева, 2019, с. 206–207].

В 1735–1739 гг. в землях Даурии работала крупная научная экспедиция под руководством известного историка Г.Ф. Миллера. Среди участников экспедиции числились молодой ученый С.П. Крашенинников и художник И.В. Люрсениус. Крашенинниковым было составлено первое описание достопримечательностей Нерчинска. Из заметок его дорожного журнала стало известно: «В версте от устья над помянутою рекою Нерчою, на восточном ее берегу стоит Нерчинск. В нем крепость рубленая, четырехугольная, в крепости канцелярия, воеводский двор и артиллерия, за крепостью две церкви, одна каменная "Во имя Живоначальной Троицы", а другая деревянная "Во имя Воскресения Господня", с двумя приделами: "Во имя Пресвятой Богородицы" и "Святителя Николая" [Записки путешественников..., 2007, с. 193]. В паре с ним трудился и живописец И.В. Люрсениус. Благодаря исполненному им рисунку Нерчинска мы получили возможность представить город, каким он был в тот исторический период, с присущими ему особенностями панорамы, планировки, застройки и архитектуры (ил. 1).

Современные исследователи Д.Я. Резун и А.Х. Элерт, рассматривая репродукцию картины Люрсениуса, обратили внимание на «изображение трех крупных, объемных строения слева, выписанных весьма тщательно» [Резун, Элерт, 1991, с. 15]. Выдвинув вполне обоснованное предположе-

ние о том, что «они обозначают церкви и колокольню», авторы в то же время пишут: «третье здание, стоящее рядом с церквами, трехэтажное и по своей высоте мало уступает двум первым. Нарисовано оно тщательно и красиво. По внешнему виду это чем-то напоминает большую проезжую башню, которая существовала в Илимске, — Казанскую, но в отличие от последней увенчано несколькими куполами. С другой стороны, судя по числу окон, оно могло быть и жилым строением» [Резун, Элерт, 1991, с. 16]. Исследователи ошибочно приняли за две церкви стоящие рядом друг с другом культовые объекты — деревянную пятиглавую Вознесенскую церковь и деревянную шатровую колокольню. По поводу «третьего здания», которое у исследователей ассоциировалось с жилым строением, заметим, что это был каменный Троицкий храм. Вместе с тем из вышеприведенного описания, представленного Д.Я. Резуном и А.Х. Элертом, становится ясно, что «третье здание» (т.е., как мы выяснили, Троицкий храм) было довольно высоким — в три этажа, другими словами — в три света.

Для уточнения этажности Нерчинского Троицкого храма было проведено сопоставление панорамного изображения Нерчинска с тщательно прорисованными силуэтами двух церквей и колокольни, выполненного И.В. Люрсениусом в 1736 г., графического рисунка Троицкого храма художника-самоучки П.Н. Рязанцева 1868 г. и фотографического снимка Троицкого храма конца XIX в. Полученные результаты подтвердили ошибочность суждений новосибирских исследователей о количестве световых рядов у Нерчинского каменного собора. Дело в том, что Люрсениус, скрупулезно вырисов-

Ил. 2. Нерчинский соборный Троицкий храм с пристроенной к нему колокольней (снимок конца XIX в., из фонда ГАЗК)

Fg. 2. Nerchinsky cathedral Trinity church with a bell tower attached to it (photo of the late 19th century, the State Archive of the Trans-Baikal Territory)

¹ В связи с кражей у автора монографии из квартиры собранных им за восемь лет работы архивных материалов, на данный момент не представляется возможности привести полный список имен и фамилий всех членов строительной артели.

Ил. 4. 1 – Нерчинская Успенская церковь, построена в 1708–1712 гг. (снимок Ф.Д. Соседко, начало XX в., из фондов ГАЗК); 2 – церковь во имя Святой Живоначальной Троицы в Нерчинске, построена 1712–1720 гг. (снимок конца XIX в., из фондов ГАЗК); 3 – вид Иркутского Богоявленского храма с южного фасада со стороны лестницы (<http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/239495-30-luchshih-gorodov-dlya-biznesa-2013-reiting-forbes>)

Fg. 4. 1 – Nerchinsk Assumption Church, built in 1708–1712 (photo by F.D. Sosedko, the early 20th century, the State Achieve of the Trans-Baikal Territory); 2 – The Holy Life-giving Trinity Church built in 1712–1720 (photo of the late 19th century, the State Achieve of the Trans-Baikal Territory); 3 – View of the Irkutsk Epiphany Church, the southern facade from the side of stairs (<http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/239495-30-luchshih-gorodov-dlya-biznesa-2013-reiting-forbes>)

второго яруса четверика колокольни, где находился новый придел (ил. 3). Уставщик Лодыгин выполнил все условия подрядного договора, кроме одного: не поставил восьмигранное шатровое завершение. Иван Лодыгин, проконсультировавшись с жившим в то время в Нерчинске старым опытным уставщиком церковного строительства Василием Горяевым, решил не рисковать. Ведь необходимо было перекрыть значительный по площади объем восьмерика. Незадолго до начала сооружения Троицкой колокольни рухнул во время сильного землетрясения в 1742 г. величественный восьмигранный шатер на Иркутском Богоявленском соборе — детище Василия Горяева, и эта трагедия еще была свежа в памяти строителей. По данной причине широкую каменную колокольню Троицкого храма Лодыгин перекрыл легким металлическим куполом со шпилем, несложным в плане технического исполнения. На сохранившемся в архиве ГАЗК фотоснимке конца XIX в. Троицкий храмовый комплекс представлен в том виде, который он имел после вынужденной перестройки конца 40-х гг. XVIII в., произведенной под началом Ивана Лодыгина [ГАЗК, Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 8. Л. 3] (ил. 2).

Если внимательно присмотреться к графическому рисунку острожного соборного Троицкого храма, выполненному нерчинским художником-самоучкой П.Н. Рязанцевым, то отчетливо видна с правой стороны колокольни пристроенная широкая каменная лестница без перильных ограждений, ведущая наверх в новый освященный придел [Бушуева, 2019, с. 209]. Удачный ракурс изображения объекта православной культовой архитектуры, выбранный талантливым художником, позволил раскрыть специфику острожного храмового комплекса, в то время как на единственном фотоснимке, дошедшем до нас, не просматривается данная

конструктивно-строительная особенность (ил. 2–3).

Выявленная особенность позволила проследить не только поэтапность возведения Нерчинского Троицкого храма — вначале алтарь, четверик здания храма и притвор, позже колокольня, но и те культовые сооружения, которые были взяты за исходные образцы для отдельно возводимых частей соборного храма города. Очевидно, что для первой группы элементов Троицкого комплекса (алтарь, четверик храма, притвор) исходным образцом послужила каменная Успенская церковь мужской обители Нерчинска, для второй составляющей архитектурного Троицкого ансамбля — колокольни с приделом — исходным образцом стала колокольня Иркутского Богоявленского собора, на возведении которой ранее трудился каменщик Иван Лодыгин под руководством Василия Горяева (ил. 4).

Вследствие частых подтоплений в 1812 г. город Нерчинск был перенесен на новое, более возвышенное и сухое место — Сажиков Яр. Поэтому «понемногу старый Нерчинск, носящий теперь название "старый город", стал небольшим селением, в котором еще долго сохранялся старейший исторический памятник — каменная Троицкая церковь» [ГАЗК, Ф. Р-1411. Оп. 1. Д. 12. Л. 122]. До наших дней это культовое сооружение не дошло, оказалось безвозвратно потерянным. Его не пощадили ни время, ни стихия, ни люди. Данным обстоятельством объясняется историческая ценность графического наброска провинциального живописца П.Н. Рязанцева — изображенная на нем каменная Троицкая церковь, возведенная в 1719 г. и освященная в 1720 г. близ острожных стен, ныне является утраченным историко-архитектурным объектом культового зодчества [Бушуева, 2019]. От легендарной церкви остались лишь фрагменты фунда-

мента, занесенные песком. Тем не менее о значимости каменного соборного Троицкого храма для духовной жизни Забайкальского края можно судить по тому историко-культурному наследию, которое сохранилось до настоящего времени.

В фондах архива ГАЗК и ГАИО были найдены и впервые введены в научный оборот исторические документы, свидетельствующие о том, что каменная Нерчинская Троицкая церковь стала, в свою очередь, сама исходным образцом для ряда церквей Нерчинского заката.

Более подробно рассмотрим архитектурно-конструктивную схожесть с деревянной Архангельской церковью. Так, Троицкий собор Нерчинского острога был взят за исходный образец и для деревянной церкви Архистратига Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных (широко известной в наше время как «Церковь декабристов»), возведенной в Читинском остроге взамен сгоревшей в 1728 г. первой деревянной Михайло-Архангельской церкви. В ходе изучения архивных документов забайкальским краеведом, ныне покойным А.Н. Халецким, было выявлено, что первая Архангельская церковь была сооружена в далеком 1698 г. [Храмова, 2012, с. 5]. В свою очередь, нам удалось установить, что первая Архангельская церковь возводилась при содействии основателя Читинского острога, учрежденного на месте прежнего плотбища, влиятельного нерчинского казака сына боярского Карпа Юдина с «со товарищи» — отважных землепроходцев из отряда Афанасия Пашкова [Бушуева, 2016, с. 47]. Первая деревянная Михайло-Архангельская церковь простояла 30 лет и погибла в огне пожара знойным летом 1728 г. До сегодняшнего дня данный исторический факт был неизвестен. Работающие по материалам А.Н. Халецкого читинские краеведы указывали на 1768 г. как на дату предполагаемого первого пожара Архангельской церкви [Храмова, 2012, с. 5].

Найденные в иркутском архиве документальные свидетельства пожара 1728 г. впервые введены в научный оборот автором статьи. Из сохранившегося указа иркутского архиерея стало известно, что сразу же, «без замедления», после постигшей Читинский острог трагедии от Иннокентия (Кульчитского), епископа Иркутского и Нерчинского, в Нерчинский дистрикт поступило распоряжение для «священника Мартиниана Григорьева (Титова) с прихожанами» [ГАИО, Ф. 51. Оп. Оц. Д. 5. Л. 693об.]. В приказе преосвященства говорилось: «в оном остроге вместо сгоревшей церкви Архангельской строить новую церковь на том же месте» [ГАИО, Ф. 51. Оп. Оц. Д. 5. Л. 694]. Через непродолжительное время стало очевидно, что на средства, имеющиеся у жителей Читинского острога, невозможно возвести

новую церковь. Прихожане в ответном послании известили о своих материальных трудностях епископа Иркутского и Нерчинского: «а к строению той церкви денежной церковной казны имеется малое число и плотников окупить будет нечем». Богомольцы обратились к владыке с просьбой выдать им «шнуровую книгу» для сбора пожертвований и определить ареал сбора. От лица всех верующих читинского острога «доносил 8 октября 1729 года выборный от всех церковных прихожан прежний трапезник Илья Верхотуров». В его письменном обращении к епископу Иннокентию, составленному при содействии «вологжанина посадского человека Михаила Козлова», говорилось: «того ради <...> прошу дабы повелено было указом за скудостью денежной церковной казны на строение вышеозначенной новой церкви и на окупь плотников собирать в Иркутске и в Иркутском уезде и за морем Байкал по Селенге по острогам, по слободам и деревням у православных христиан и кто что по возможности своей приложит с запискою в сборную шнуровую книгу <...>». Из дословно приведенного текста архивного документа следует, что для сооружения новой Архангельской церкви денежные пожертвования собирались во всех населенных пунктах (от городов до заимок) Восточной Сибири. Она возводилась на средства, собранные «всем миром».

В облике второй по счету острожной деревянной Михайло-Архангельской церкви, возрожденной на месте пепелища (1728–1731 гг. — до 1768 г.), прослеживалась некоторая схематическая схожесть с недавно возведенным Нерчинским каменным Троицким храмом (1712–1720 гг.). На это указали не только материалы архивов, но и то обстоятельство, что родной брат основателя Читинского острога Карпа Юдина — нерчинский конный казак Конан Юдин — возглавил артель плотников для строительства деревянной двухпрестольной церкви, посвященной Архистратигу Михаилу. Конан Юдин к этому времени был хорошо известен в Нерчинском дистрикте как опытный и признанный мастер. С 1708 г. он беспрерывно трудится в составе артели каменщиков в качестве подрядчика каменных дел, т.е. совмещавшего в одном лице функции снабженца стройматериалом, нанимателя рабочей силы и соруководителя уставщика церковного строителя соликамского мастера Василия Степановича Горяева. Они — Василий Горяев и Конан Юдин — вместе работали над возведением двух каменных храмов Нерчинска — монастырского во имя Успения Пресвятой Богородицы и кафедрального во имя Святой Живоначальной Троицы. После окончания строительства Нерчинского Троицкого храма и его торжественного освящения в 1720 г. артельщики

остались фактически без работы. Одно время они перебивались случайными заработками — выкладывали и ремонтировали кирпичные печи в домах жителей Нерчинска и в Успенском монастыре, а также кирпичные сараи и пр. [ГАЗК, Ф. 282. Оп. 1. Д. 6. Л. 893]. Начало строительства Богоявленского собора повлияло на переезд большей части нерчинских каменщиков из артели Горяева в Иркутск. Вскоре и сам уставщик Василий Горяев прибыл на стройку и заключил подряд. В это время оставшийся в Нерчинске Конан Юдин получает предложение возвести сгоревшую Архангельскую церковь и в скором времени отправляется в Читинский острог. Здесь в процессе строительства деревянной Михайло-Архангельской церкви уставщик Юдин обратился к архитектурно-конструктивному типу, хорошо знакомому ему по ранее возведенным двум каменным храмам. По аналогии с Троицким храмом подбирались пропорции Архангельской церкви — сильно «растянуты по вертикали» при сохранении типичного облика традиционного посадского храма. Современный исследователь истории культовой архитектуры Сибири Л.К. Масиель Санчес заметил: «церковь Михаила Архангела в Чите <...> имитирует формы каменной архитектуры двухэтажного храма...» [Масиель Санчес, 2020, с. 215].

Третья деревянная острожная церковь простояла недолго — с 1768 по 1770 г. — и погибла в огне пожара. Немногим дольше простояла четвертая по счету Архангельская церковь — с 1770 по 1774 г. Ее освящал игумен Исайя, последний наместник Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря. Счастливая судьба выпала лишь на долю пятой деревянной Михайло-Архангельской церкви. Возведенная в 1776 г., она стоит до сих пор. Тем не менее проследить ее преемственность в строительно-конструктивном плане второй по счету сгоревшей Михайло-Архангельской церкви не представляется возможным. Вероятно, во время последних ремонтно-восстановительных работ для придания церкви более живописного вида ее основной объем завершили большим восьмериком (ил. 7). Но даже в нынешнем виде церковь отдаленно напоминает безвозвратно утраченный каменный Троицкий храм старого города Нерчинска.

Выводы. Нерчинскую Троицкую церковь можно отнести к широко распространенному в тот период истории типу бесстолпного посадского храма, с одной световой главой на фоне традиционного пятиглавия, с небольшим помещением основного объема здания церкви, двумя ярусами окон на фоне ложного членения стен на этажи и привычным оформлением карниза четверика «килевидными кокошниками» — ложными, декоративными закомарами. Нерчинский соборный

Ил. 5. Современный вид Читинской Михайло-Архангельской церкви (<http://safe-rgs.ru/2123-cerkov-dekabristov-mihaylo-arhangelskiy-hram-v-chite.html>)

Fig. 5. Modern view of the Chita Mikhailo-Arkhangelsk church (<http://safe-rgs.ru/2123-cerkov-dekabristov-mihaylo-arhangelskiy-hram-v-chite.html>)

Троицкий храм можно считать исходным образцом, взятым для возведения острожной деревянной Читинской Михайло-Архангельской церкви. Уникальность церкви во имя Архангела Михаила заключается не только в том, что она подражает каменной культовой архитектуре, но и в том, что на сегодняшний день она осталась единственным памятником деревянного культового зодчества XVIII в. во всей Сибири! В будущем, 2021 г., исполнится 245 лет со дня последнего ее возрождения из пепелища.

Материал передан в редакцию 10 августа 2020 г.

Список литературы

1. Бушуева Е.С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря). — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. — 319 с.
2. Бушуева Е.С. Графический набросок Нерчинской Троицкой церкви как исторический документ эпохи (к истории Нерчинской Успенской церкви) // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Т. XI. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2016. — С. 205–209.
3. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.):

хрестоматия. Т.1. — Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2007. — 480 с.

4. Масиель Санчес Л.К. Архитектура Сибири XVIII века: учебное пособие для вузов. — М.: Изд-во «Юрайт», 2020. — 244 с.

5. Резун Д.Я., Элерт А.Х. Сибирские города как памятники истории и культуры XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. — Новосибирск: Наука (Сиб. отделение), 1991. — С. 5–25.

6. Храмова Л.В. «Тот храм, построенный из бревен...». — Чита: Экспресс-издательство, 2012. — 140 с.

References

1. Bushueva E.S. Nasledie Nerchinskogo Svyato-Uspenskogo muzhskogo monastyrya: prikhodskoy khram i ego nastoyateli 1775-1930 gg. (k 310-letiyu osnovaniya monastyrya) [The legacy of the Nerchinsky Holy Dormition Monastery: the parish church and its abbots 1775-1930. (to the 310th anniversary of the founding of the monastery)]. Irkutsk: Irkutsk State University, 2016. 319 p. (In Russ.)

2. Bushueva E.S. Graficheskiy nabrosok Nerchinskoy Troitskoy tserkvi kak istoricheskiy dokument epo-khi (k istorii Nerchinskoy Uspenskoy tserkvi) [Graphic sketch of the Nerchinsk Trinity Church as a historical document of the era (to the history of the Nerchinsk Assumption Church)]. In: Balandinskie chtenija, sbornik statej nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina. Vol. 14. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 2019. Pp. 205–209. (In Russ.)

3. Masiel' Sanches L.K. Arkhitektura Sibiri XVIII veka: uchebnoe posobie dlya vuzov [The architecture of Siberia in the 18th century: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt, 2020. 244 p. (In Russ.)

4. Rezun D.Ya., Elert A.Kh. Sibirskie goroda kak pamyatniki istorii i kul'tury XVIII v. (po materia-lam Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii) [Siberian cities as monuments of history and culture of the 18th century. (based on materials of the Second Kamchatka Expedition)]. In: Pamyatniki istorii, kul'tury i gradostroitel'stva Sibiri. Novosibirsk: Nauka (Sib. Otdelenie), 1991. Pp. 5–25. (In Russ.)

5. Khramova L.V. «Tot khram, postroenny iz breven...» [«That temple built of logs». Chita: Ekspress-izdatel'stvo, 2012. 140 p. (In Russ.)

Список источников

1. ГАЗК. Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАЗК. Ф. Р-1411. Оп. 1. Д. 12.
3. ГАИО. Ф. 51. Оп. ОЦ. Д. 5.

Список сокращений

ГАЗК — Государственный архив Забайкальского края

ГАИО — Государственный архив Иркутской области